

ИЗ ДНЕВНИКА ГЕРОЯ...

«В 10 лет, прочитав в газете о Гражданской войне в Испании, он пришёл к моей маме и заявил: "Тётя Маруся, хочу отправиться воевать против фашистского генерала Франко". "Куда же ты поедешь? - потрепав паренька по белобрысому затылку, удивилась она. - Какой из тебя вояка? Тебе же ещё идёт только 11 год"», - именно такое первое вспоминание о двоюродном брате Борисе Царикове приводит Галина Горячкина в разговоре с корреспондентом «ГВ». И Борис спустя пять лет докажет, что он не просто вояка, а Герой Советского Союза. О мужественном юноше вспоминает и его одноклассница Ольга Соснова. А для того чтобы разобраться, что подтолкнуло парня прописать себе год и отправиться на фронт, мы впервые приводим выдержки из его личного дневника, которые ранее нигде не публиковались.

ПЛАТОК НА ПАМЯТЬ

«...Немецкие разведчики. Их встретили зенитки. Очень интересно наблюдать. Выяснилось, что ночью не Сельмаш бомбили, а наши

стреляли с зенитки. С 25-го июня по 5 июля дежурили по ночам в школе. Числа 27-го ходили смотреть пожар на аэродроме. 2 июля Оля уезжает в Зябровку. Так я и не погулял с ней» (*Орфография оригинала сохранена*). Такими записями о первых днях войны начинается дневник Бориса Царикова. А кто же такая Оля, о которой с таким сожалением пишет юноша? Вероятно, он упоминает ныне здравствующую одноклассницу Ольгу Соснову, с которой мы и связались, чтобы разузнать подробности довоенной жизни Царикова.

- Я училась с Борей с 5-го по 7-й класс в средней школе № 25, - вспоминает Ольга Петровна. - В классе было 50 человек, но вскоре один ученик ушёл в ремесленное училище. И вот, будучи дежурным, Борис встаёт и докладывает учительнице: «Школьники, смирно! В классе насчитывается полета без одного». Все захохотали. После этого каждый дежурный рапортовал об отсутствующем его словами. А ещё Борис на замечания в его адрес любил отшучиваться фразой: «Гм, странно!» из биографической повести Василия Авенариуса «Гоголь-студент». Через некоторое время это выражение появилось на стене коридора и под лестницей школы. Авторство надписи, конечно же, приписывали Царикову. Он любил пошалить, но хулиганом не был. Защищал девочек, но и сам мог дёрнуть понравившуюся за косичку. Читал он много журналов о путешествиях, интересовался зарубежными странами. Был хорошим организатором. Мальчишки его слушались. По окончании 7-го класса перед войной Боря собрал одноклассников в поход на реку Уза. Там мы весело провели время за играми, песнями. Возвращаясь назад, Борис нёс на плечах

уставшего младшего брата Толю. Перед отъездом Бори в эвакуацию мы встретились с ним на улице Октябрьской. Я подарила ему на прощание платочек, который вышивала в школьном кружке, и свою фотографию.

В ЭВАКУАЦИЮ

Существует распространённый миф о Царикове, в котором говорится о том, что он, находясь в оккупации, убил немца после того, как тот застрелил его деда кузнеца. С лёгкой руки писателя Альберта Лиханова эта история утвердилась в умах многих.

Опровержение этому случаю можно найти опять же в дневнике Героя Советского Союза, где он подробно описывает период жизни в 1941 году: «Ещё не верилось, что я уеду в эвакуацию. Жалко, чуть не плачу... 6 июля. Просыпаюсь, около нас уже машина, едем. На машине обуваюсь - злюсь на свой сон, на себя, что поздно проснулся (в 7 часов). Погрузились. Я прошусь домой, потому что ещё нет паровоза. Отпросился и побег, чуть ли не подпрыгивая, домой. По дороге забегаю к Хремцову, там застаю Тому Рачкову (к ней, по словам двоюродной сестры Галины, Борис испытывал особо нежные чувства – (прим. ред.) Маю Хремцову и Надю Дашевскую).

17 июля в Грязи встретились с Яней и Ленкой Семашок. Они переселились к нам. После 11-дневных скитаний на поезде нас приняли в Рузаевке. Поселили в хатёнке без хозяина.

18-30 июля - хлеба получаем вдоволь, но до того кислый и сырой, что есть нельзя.

26-го июля Яня, Лена и Валерик уезжают в Ташкент. Яня обещает писать письма и подыскать

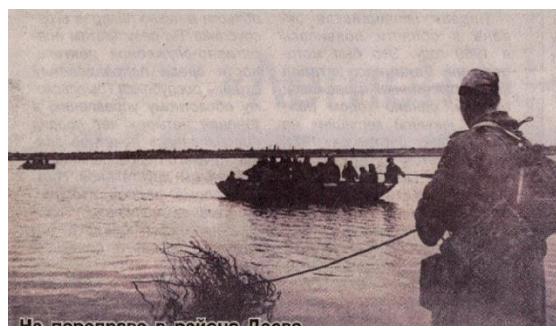
квартиру, чтобы мы туда приехали. Надеемся.

1-18 августа. От Яни ничего не получили.

20 августа немцы заняли Гомель.

1 сентября от Яни ответа нет. Наверное, и не будет. Уже никто не думает получить что-либо от неё».

Помимо встреч с друзьями Борис скрупулёзно записывает данные с фронта: «21 ноября выступал Гитлер. Он привёл цифры наших потерь. Вот они: ими взяты в плен красноармейцев 3 725 ООО, убито и ранено 8 000 000 человек, разгромлено 389 дивизий. Советское информбюро опровергает эти цифры, приводит действительные данные. Вот они: Люди наши: убито 490 000 человек, ранено 1 112 000, 530 000 пропали без вести и пленные. Люди немцы: убитыми, ранеными и пленными потеряли 6 000 000 человек». Вероятно, эти сведения беспокоили 15-летнего парня, и он не раз говорит матери о том, что хочет идти добровольцем на фронт.

НА ФРОНТАХ СОЮЗНИКОВ

Находясь в эвакуации в городе Ртищево Саратовской области, Борис писал: «1 декабря целый день передают песню "Запрягайте, хлопцы, коней". Мне вспомнился мой товарищ Борис Кричевцов, поход в лес, хождение по улицам вечером в Гомеле. Сегодня ходил в картофелханилище, взяли

150 килограмм картошки. Я брал какую зря, и матка говорит: "Не Борис, та, Кричевцев - той бы не взял такой!" Махорку достаём с трудом, на базаре нет, а если и продают, то 12 рублей стакан. Вчера состоялся митинг польских представителей в Саратове. Первой выступала Ванда Василевская, она сказала, что в Польше убито и замучено 3 000 000 человек. Бои идут на подступах к Таганрогу. Брат Толик не прекращает плохо вести на уроках. Его классный руководитель дала мне записку, чтобы пришла матка к директору для объяснения. Записку я не отдал».

Будничные сведения о жизни перемежаются у Царикова с событиями на фронтах союзников СССР в войне с Германией; «Англия объявила войну Финляндии, Венгрии и Румынии. Отморозил себе ухо! Шапки негде купить. Хожу в картузе, шинели и ботинках. Япония объявила войну США и Англии. Пользуясь внезапностью объявления, она имела кое-какие успехи, именно: разбила Гонолулу, Сингапур, потопила несколько английских и американских кораблей».

ИДУ ДОБРОВОЛЬЦЕМ

Личные записи свидетельствуют и о том, что подтолкнуло

Бориса отправиться на фронт: «У нас "стоит" полковник, едет на фронт: мы у него кое-что достали, именно: 3 коробки спичек, 2 куска мыла, соли, масла, булки, папирос, чаю, сахара. В школе по литературе получил "хорошо", физике - "хорошо", немецкому - "плохо". Сегодня назначен срок отъезда в Гомель: не позднее конца июня, независимо от того, в чьих руках он будет. 9 декабря на Западном фронте наши части, перейдя в контрнаступление, выбили противника из ряда населенных пунктов. Новая Зеландия, Канада, Австралия и Голландская Индия объявили войну Японии. Япония послала США меморандум. На этом оканчиваю свой дневник, потому что еду добровольцем с гвардейской частью на фронт защищать Родину от подлых оккупантов. С папкой, вероятно, не придётся попрощаться, потому что он находится в командировке в Пензе».

ПЯТЬ РАЗ ЧЕРЕЗ ДНЕПР

Упомянутый в дневнике полковник был командиром группы специального назначения Василий Бойко по прозвищу «Батя». Вместе с ним Борис Цариков в феврале 1942 года оказался на оккупированной территории в Витебской области. «С 15.06 по 03.10.1942 года подорвано 55 эшелонов, среди отличившихся - Борис Цариков», - писал в отчёте о проделанной работе Василий Бойко. А сам юный подрывник в письме родственникам сообщал: «Дорогие! Прочёл в газете о награждении меня орденом Боевого Красного Знамени. Когда увидел свою фамилию в списке награждённых, мне захотелось в тот же день ещё больше бить поганых фрицев».

24 сентября 1943 года Борис вместе со своим взводом вступил на

белорусскую землю. Перед тем как освободить родной Гомель, предстояло форсировать Днепр в районе Лоева. Наиболее опытным и отважным солдатам командиры вручили красные флаги с надписью «Днепр наш». Было объявлено, что тех, кто первый закрепите на вражеском берегу, представят к званию Героя Советского Союза. В ночь на 15 октября вместе с первым штурмовым батальоном форсировал реку и Борис Цариков, установив красный флаг. Впоследствии юный солдат ещё пять раз переправлялся по холодной осенней воде через Днепр, доставляя донесения в штаб.

«Он никогда не боялся воды, - говоря о бесстрашии парня, подчёркивает его двоюродная сестра Галина Горячкина. - Помню, в детстве Боря взял корыто для стирки белья и пошёл к озеру. Была поздняя осень, воду покрыла тонкая плёнка льда. А Борис сел в корыто и поплыл. Естественно, его “судно” не выдержало веса и пошло ко дну. Прибежал он к моей маме, которая его и отогрела. Очень уж Боря шустрой был». Настолько, что, как написано в наградном листе: «Первым под ураганным огнём ворвался в траншеи противника с автоматом и ручными гранатами, уничтожил гитлеровцев, тем самым обеспечил переправу 1-го стрелкового батальона. Затем на правом берегу Днепра подобрал более 50 человек красноармейцев разных частей, организовал их в группы и свёл в боевые порядки батальона. В последующих боях за расширение плацдарма всегда в первых рядах, воодушевляя личным примером других бойцов на боевые подвиги. Достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

ЕМУ ИСПОЛНИЛОСЬ ТОЛЬКО 17

Борис Цариков узнал о том, что удостоился Звезды Героя, на своём дне рождения 31 октября. А через 13 дней 17-летнему парню суждено было погибнуть. Есть версия, что причиной его смерти стала снайперская пуля. Но побывавший в средней школе № 25 боевой товарищ Царикова Иван Капустин рассказал историю гибели юного солдата. После боёв за Днепр Борис должен был отправляться поступать в военное училище. Забрать его с передовой отправили Капустина. После того как Борис узнал приятную новость, он с товарищем поспешил в штаб полка. На подходе к лощине Иван предупредил Бориса о необходимости переждать пару минут из-за сильного обстрела. «Я побегу, ты стой, - предостерёг товарища Иван. - Последуешь за мной, когда махну рукой». Но Борис не стал ждать и рванул следом. Рядом с героем разорвалась мина, один из осколков попал в живот. Капустин подполз к Борису, тот только успел прошептать: «Ваня...» Так ушёл из жизни наш героический земляк, память о котором продолжают бережно хранить потомки.

Дмитрий ЧЕРНЯВСКИЙ, «ГВ»

Материалы предоставлены музеем боевой славы средней школы № 25.

Чернявский, Д. Из дневника Героя... / Дмитрий Чернявский // Гомельские ведомости. – 2015. – 29 октября (№ 125). – С. 12.